

Юя: Уф, я устал...

Я возвращался домой с занятий, хотя и решил пойти немного другим путем, чем обычно.

Причина была в том, что я направлялся в один магазин... зоомагазин.

Мне нужны были ошейники для больших собак.

(Думаю, они будут идеально подходить для моих новых домашних животных, хе-хе.)

В условиях резкого снижения рождаемости в нашей стране наблюдается значительное сокращение числа мужчин способных эякулировать, или даже получить стояк вообще.

А это означало, что люди, способные к размножению, считались чуть ли не национальным достоянием.

Желая увеличить рождаемость, насколько это было возможно, Япония объявила новый закон.

В котором говорилось, что если мужчина, способный к размножению, получит согласие девушки, он сможет превратить ее в своего собственного "питомца для размножения".

Закон гласил, что мужчины могут делать со своими домашними животными все, что им заблагорассудится, каким бы извращенным оно ни было.

(Раньше у меня тоже не мог встать, но... после переезда в дом Каэдэ, я никак не мог успокоить своего маленького "я".)

Моя страсть к Каэдэ и Аяне становилась все сильнее с каждым днем.

Через некоторое время, дрочка мне уже не помогала, и я начал работать над планом, чтобы сделать их обоих моими личными питомцами.

Моей первой целью была Каэдэ.

(Аяне вернется поздно вечером, так что у меня еще полно времени! Я обязательно сделаю тебя своим домашним питомцем, Каэдэ!)

Я продолжал идти домой, мое тело горело от возбуждения и похоти.

...

Каэдэ: С возвращением. Ты сегодня немного запозднил, что-то случилось?

Юя: Да нет, просто мне нужно было кое-что сделать.

Каэдэ: Понятно. Ужин скоро будет готов, так что подожди еще немного.

Когда я вернулся домой, Каэдэ готовила ужин на кухне.

А это означало, что она повернулась к нему спиной, создавая идеальную обстановку для так называемой засады.

(Я не могу упустить этот шанс!)

Мое сердце болезненно колотилось, когда я медленно подошел к Каэдэ сзади, держа в руке один из купленных ошейников.

Каэдэ: Может быть, я приготовлю сегодня дополнительные гарниры. С мужчиной в доме, я хочу приготовить больше еды, чтобы он наслаждался.

Каэдэ занималась своими делами, совершенно не замечая моего приближения сзади.

Юя: ...Каэдэ, обернись.

Каэдэ: А?! Хнн, хьяя?!

Когда Каэдэ в замешательстве обернулась, я быстро застегнул ошейник на ее шее.

Каэдэ: Ч-что?! Ч-что происходит??

(Сейчас!)

Каэдэ: Ааах, ммх, кхх! Стой, что ты... прекрати, аах!

Я обхватил Каэдэ руками, прижав ее вниз, в то время как я насильно задрал ее рубашку и лифчик, и задрал ее юбку.

Я уже стянул с себя штаны и прижал свой твердый член к обнаженной киске Каэдэ.

Юя: Хаах, так вот какое ощущение от твоей киске... аах, твои сиськи такие мягкие... и черт

возьми, они огромные!

В конце концов, я мог наслаждаться ощущением мягких губ Каэдэ, прижимающихся к моему члену, когда я медленно двигался вперед и назад.

Ее мягкие и теплые сиськи были так же приятны на ощупь. Невероятная мягкость, распространяющаяся по моей ладони, придавала мне образ желе, завернутого в шелк.

От ее тела исходил нежный аромат цветов, смешанный с потом, который щекотал мне нос.

Это был совсем не плохой запах. На самом деле, каждый раз, когда я вдыхал, мой член становился тверже там, где он был, потирая промежность Каэдэ.

Каэдэ: Ах, хаах, так тепло... хннг, прекрати это, мы не можем этого сделать...! Ах, это так неловко... Я сойду с ума от этого!

Каэдэ попыталась вывернуться из моих объятий, что только заставило мой член еще сильнее потереться о ее киску, и она издала сладкие стоны в ответ.

Должно быть, ей было очень неловко, когда к ней прикасался мужчина, которого она считала своим сыном, потому что щеки ее покраснели, а глаза наполнились слезами.

Каэдэ: П-прекрати, Ю... хннг, хаах, ты не можешь прикоснуться ко мне там... стой, ааах! Пожалуйста, отпусти меня... хаа!

Юя: Я сдохну, но не отпущу тебя. Ты же видишь, как мне тяжело, правда?

Сказал я, осторожно двигая бедрами взад и вперед.

То, как ее влажные половые губы обернулись вокруг моего ствола, было невероятно приятно, и кровь прилила к моему уже возбужденному члену.

Каэдэ: Хии! Как же так, он такой большой... н-не может быть... аах, и такой твердый, хаах!

Каэдэ с трепетом уставилась на мой возбужденный член, когда поняла, что я был одним из немногих мужчин, которые могли его "поднять."

Юя: Правильно, этот твердый член существует, чтобы обрюхатить таких женщин, как ты!

Каэдэ: Э-эрекция делает их такими большими? Хннг, он такой твердый... хаах, и он дрожит, хннг!

Юя: Это все твоя вина. Мой член становится таким каждый день с тех пор, как я переехал сюда. Тебе лучше стать моим питомцем!

Я мямлю ее тяжелые, но невероятно мягкие груди своими руками, притягивая ее ближе.

Мне казалось, что мои пальцы тают в мягком и божественном ощущении ее груди.

Каэдэ: Ах, хаах, прекрати, мы не должны этого делать... делать это, аах... мы не должны позволять похоти взять над нами верх...

Каэдэ: Такого рода вещи нужно делать с человеком, которого любишь! Так что, пожалуйста, прекрати, хннн, хаах!

Каэдэ попыталась остановить меня, приняв строгий тон, как будто разговаривала с ребенком.

Но, наконец, найдя выход для своей сдерживаемой похоти, я был совершенно неудержим.

Юя: Я очень люблю тебя, Каэдэ! Я так сильно хочу тебя трахнуть! Только посмотри на мой член!

Каэдэ: Ааах! Нет, мы не можем! Я не могу принять твой член, хннг, у меня есть муж!

Юя: Кроме того, мы родственники! Это... хннг, это не правильно! Хаах, аах, хнн!

Каэдэ продолжала убеждать меня, чтобы я остановился через свои горячие стоны.

Ее прекрасная бледная кожа порозовела и вспотела, отчего ощущение ее груди в моих руках изменилось, и мне захотелось ласкать ее еще сильнее.

Чем больше я растирал ее киску своим членом, тем больше любовных соков начинало окрашивать мой член.

Юя: Хн, хаах, ты промокла.

Каэдэ: Н-нет! Аах, хаах, ммх! Хаах, ккх... хннг, ааах!

Юя: Определенно промокла! Твоя киска становится мокрой благодаря моему члену! Черт, твоя киска такая теплая! Мой член хорош, не так ли?

Каэдэ: Хаах, н-нет, это не так... я не из таких женщин, я... аах, хаах, ммх... я не, хаах, ммх!

Каэдэ покраснела как помидор, когда попыталась отрицать мои поддразнивания, но ее киска ответила за нее еще большим количеством меда.

Ее мягкие и влажные половые губы прильнули к моему члену, посылая онемевшее удовольствие вверх по моему стволу.

Я начал двигаться быстрее, пытаюсь остановить Каэдэ от сопротивления, через удовольствие.

Каэдэ: Хаах, аах, ммх! Хватит, нет, аах!

Юя: Ну же, Каэдэ, просто наслаждайся этим! Ты явно хочешь мой член! Твое тело хочет, чтобы ты просто сдалась и стала распутной!

Пока я растирал ее киску своим членом, я также сжимал ее соски так сильно, как только мог, как будто я доил корову.

Чем больше я мял ее грудь, тем отчетливее чувствовал, как ее соски терлись о мои пальцы.

Я сжал ее соски между пальцами, потирая их, отчего по телу Каэдэ пробежала дрожь.

Каэдэ: Р-распутной... н-нет, никогда... аах! Нет, не буду... хнн, хаах!

Юя: Раз так... ладно, я просто заставлю тебя понять, что ты этого хочешь!

Каэдэ: А? Хьяяхх?!

Хлюп!

<http://erolate.com/book/1094/27481>